

Эмирова А.М.

УЧЕБНЫЕ СЛОВАРИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Из всех репрессированных сталинским режимом народов крымские татары, тотальная депортация которых была проведена 18 мая 1944 года, позже всех получили возможность вернуться на родину и заняться проблемами возрождения своего языка и своей культуры. В условиях ссылки родились и выросли два поколения крымских татар, которые не изучали в школе родного языка. Крымскотатарский язык был полностью вычеркнут из реестра языков народов СССР, его научное осмысление было табуировано.

Цель данной статьи – обсудить актуальные проблемы возрождения и дальнейшего развития крымскотатарского языка, задачи – наметить аспекты решения этих проблем и охарактеризовать созданные автором учебные словари как один из инструментов обогащения ментального лексикона носителей крымскотатарского языка.

Дисперсное проживание крымских татар в ссылке и расширяющаяся практика заключения смешанных браков между носителями разных диалектов (огузских и кыпчакских) и разных языков (крымскотатарского, с одной стороны, и русского, узбекского, таджикского и др., с другой) имели следствием разрушение старых крымских территориальных говоров и наречий, в результате чего к началу 90-х годов XX века крымскотатарский язык оказался на грани деструкции и исчезновения. Как раз в это время начали активизироваться процессы репатриации крымских татар. (Сегодня в Крыму проживает два миллиона человек, из них около 250 тысяч – крымские татары.)

Проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка имеют два аспекта – социально-политический и собственно лингвистический. При всей условности разграничения названных аспектов можно тем не менее наметить круг вопросов, относящихся к каждому из них.

Первый – социально-политический – аспект предполагает решение комплекса взаимосвязанных вопросов: 1. определение социального статуса крымскотатарского языка (государственный? – официальный? – миноритарный? – язык коренного народа?); 2. расширение спектра его социальных функций; 3. формирование системы среднего и высшего образования и др. Решение этих вопросов связано с совершенствованием законов Автономной Республики Крым и Украины с учетом новых социальных реалий; с расширением издательской базы на крымскотатарском языке; с открытием школ и детских учреждений с крымскотатарским языком обучения и воспитания; с подготовкой научных и педагогических кадров; в конечном счете – с достаточным бюджетным финансированием всех перечисленных акций.

Собственно лингвистический аспект проблемы возрождения и развития крымскотатарского языка предполагает реализацию комплекса научных мер: сбор, фиксацию и обработку на современных носителях сохранившихся крымскотатарских диалектов, как базы стандартного языка; кодификацию и совершенствование норм литературного языка; написание научных монографий, учебных пособий разного типа, в том числе словарей – общих и специальных, одноязычных и многоязычных.

Практическая лексикография является тем беспристрастным зеркалом, в котором отражается состояние любого частного языкознания. Применительно к крымскотатарскому языку это означает, что существующие сегодня словари иллюстрируют бедственное состояние крымскотатарского языкознания, гесп. неизученность многих сторон крымскотатарского языка [2]. Достаточно сказать, что до сих пор не создан даже толковый словарь крымскотатарского языка. Отсутствуют этимологический, морфемный, словообразовательный, семантический, синонимический, антонимический, омонимический, фразеологический, диалектные, ортологические (словари правильностей и трудностей) и другие словари.

С целью восполнения лакун в крымскотатарской лексикографии и развития теории языка нами в последние годы были созданы четыре словаря учебного типа – два терминологических и два фразеологических.

Т е р м и н о л о г и ч е с к и е с л о в а р и .

В словаре-справочнике лингвистических терминов [4] дано толкование около 400 терминов, характеризующих языковые категории всех уровней языковой системы разных языков: фонетики и фонологии (звук, фонема, гиперфонема, артикуляция, ассимиляция, слог и др.), лексикологии и семантики (лексема, коннотация, метафора, синонимия, антонимия и др.), грамматики (морфема, аффикс, аббревиация, словосочетание) и др.

Новация данного словаря состоит в том, что в иллюстративной части словарных статей впервые в словарях подобного типа приведены примеры из крымскотатарского языка. (Данный словарь можно рассматривать как первый шаг по созданию словаря лингвистических терминов на крымскотатарском языке.)

Следующие лексикографические проекты автора выполнены в рамках программы «Интеграция в украинское общество крымскотатарского народа, армян, болгар, греков, немцев, подвергшихся депортации» Международного фонда «Возрождение».

«Словарь лингвистических терминов крымскотатарского языка» [5] является первым словарем такого типа на крымскотатарском языке. Он создан на базе указанного выше словаря [4] путем перевода текста словарных статей с русского языка на крымскотатарский и его адаптации применительно к потребностям

изучения, описания и преподавания крымскотатарского языка на современном этапе. В иллюстративной части словарных статей использованы примеры только из крымскотатарского языка.

Крымскотатарская терминология представлена в словаре тремя типами терминов: 1. интернационализмами, 2. употребительными крымскотатарскими терминами, в том числе и арабского происхождения, 3. кальками разного рода. Термины выбирались из существующих переводных словарей, учебной и научной литературы. Особую помощь составителям оказал сводный сопоставительный реестр лингвистических терминов семнадцати тюркских языков (турецкого, азербайджанского, узбекского, башкирского, казахского, кумыкского, киргизского и др.), представленный в тезаурусе лингвистических терминов тюркских языков [8].

На данном этапе развития крымскотатарского языкознания названные выше пути формирования терминосистемы являются наиболее оправданными, потому что позволяют соблюдать преемственность в терминологии и безболезненно совершенствовать ее. С этой целью к некоторым интернациональным терминам подобраны крымскотатарские аналоги, которые предложено использовать параллельно или по выбору пользователя словарем: *метафора – меджаз, ассимиляция – бенъезиме, архаизм – эскирген сёз, дизреза – сес тюшюви, синоним – манадаш сёз, омоним – аддаш сёз* и др. Думается, на сегодняшнем этапе развития теории крымскотатарского языка такая терминологическая толерантность вполне логична и оправданна.

Фразеологические словари.

Овладение языком, в данном случае крымскотатарским, предполагает освоение не только основного словарного фонда (лексический минимум), но также устойчивых оборотов разного типа (фразеологический минимум). Активное владение языком (говорение) предполагает также умение говорящего пользоваться в речи различными грамматическими средствами: служебными и модальными словами и словосочетаниями, однословными и несколькословными междометиями, в том числе устойчивого типа, и др.

В русско-крымскотатарском словаре сочетаний [6], составленном на базе словаря [1] (с согласия составителя), представлены устойчивые сочетания, эквивалентные одному слову в семантическом и функциональном отношениях: служебные слова (союзы, предлоги, частицы), модальные, наречные, местоименные, предикативные и междометные словосочетания. Такие сочетания слов, будучи целостными по значению и устойчивыми по форме, в то же время не обладают переносно-образным значением и эмоциональной коннотацией. Следовательно, они не являются идиомами, однако их можно квалифицировать в качестве оборотов фразеологического типа. (Идиомы – это устойчивые сочетания слов с образно-переносным значением, способные в компактной форме выражать мысли, чувства, оценки говорящего и эффективно воздействовать на психику слушающего – на сознательном и бессознательном уровнях.)

Словарь адресован прежде всего крымским татарам, слабо владеющим родным языком. Крымские татары, в массе своей получившие среднее и высшее образование на русском языке, испытывают большие трудности при попытке передать содержание таких устойчивых оборотов на крымскотатарском языке и потому часто вставляют их в свою речь: *Несмотря на то, что мен хастайым, все же ишке бардым. В конце концов мен чокъ йорулдым.* Довольно часто говорящие просто калькируют такие обороты и тем самым нарушают законы семантической и грамматической сочетаемости слов в крымскотатарском языке: *в свою очередь – озь небетинде; не секрет, что – сыр дегиль ки; на первых порах – биринджи вакъытта* и др. [3]

Особая трудность, с которой столкнулись составители словаря состояла в том, что русским устойчивым сочетаниям слов, эквивалентным одному слову, в крымскотатарском языке не всегда соответствуют слова и словосочетания, соотносительные с ними по лексико-грамматическому (частеречному) начению. Например, русскому сочетанию *так вот*, функционирующему в качестве частицы, в крымскотатарском языке соответствует модальное словосочетание *мында бакъ* (.букв. смотри сюда). Функционально-семантическое содержание русского оборота в крымскотатарском языке может передаваться также сочетанием служебного слова и специфической грамматической формы или только глагольной формой. Так, временному союзу *только что...*, *как...*, оформляющему сложноподчиненное предложение с придаточным времени, в крымскотатарском языке соответствует сочетание глагольной формы со словоформой *дегендже* (букв. 'не успел сказать, как'): *Только что сел работать, как в дверь постучали. – Ишлемеге отурдым дегендже, кимдир къапны къакъты.*

«Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь» [7] задуман и выполнен как классический двуязычный учебный фразеологический (идиоматический) словарь толкового типа. Это первый опыт такого словаря в крымскотатарской лексикографии. В нем дана семантическая, грамматическая, стилистическая и эмоционально-экспрессивная характеристика русских и крымскотатарских идиом. Идиомы – это устойчивые сочетания слов с образно-переносным значением, способные в компактной форме выражать мысли, чувства, оценки говорящего и эффективно воздействовать на психику слушающего (на сознательном и бессознательном уровнях). Словарь включает в себя более 700 (вместе с синонимами) идиом русского языка и их крымскотатарские соответствия (эквиваленты и аналоги).

Работа над словарем (сбор языкового материала) началась в 1993 году. Автор-составитель словаря сразу же столкнулась с огромными трудностями, обусловленными неразработанностью теории

фразеологии и фразеографии в крымскотатарском языкознании, с отсутствием толковых, фразеологических, орфографических словарей на крымскотатарском языке. Самым трудным участком работы оказался подбор для русских идиом их крымскотатарских коррелятов – эквивалентов и аналогов.

В двуязычной фразеографии (науке о теории и практике составления фразеологических словарей) давно разработаны принципы перевода идиом:

1. Подбор фразеологических эквивалентов, т.е. единиц, полностью совпадающих по значению, в том числе и по внутренней форме (этимону), стилистической и эмоционально-экспрессивной окраске: рус. *вешаться на шею кому*, разг., неодобр. – крымскотатарск. *бойнуна асылмакъ кимнинъ*, лакъ., такъ.
2. Подбор фразеологических аналогов, т.е. идиом, частично совпадающих по значению, отличающихся этимоном, а также стилистической и эмотивной окраской: рус. *на седьмом небе* быть, находиться, разг. – крымскотатарск. *баши кокке тиймек кимнинъ* (букв. головой коснуться неба), лакъ.
3. Перевод с помощью свободных словосочетаний: рус. *как аришин проглотил* – крымскотатарск. *тим-тик, бужульмейип*.

В словаре использованы лишь первые два способа перевода: включены такие русские идиомы, для которых в процессе перевода быди найдены крымскотатарские фразеологические корреляты. Это было связано с необходимостью по возможности полнее представить в словаре крымскотатарскую идиоматику.

Фразеологические единицы крымскотатарского языка «вылавливались» автором из повседневной речи носителей языка (на рынке, в гостях, в городском транспорте, из радио- и телепередач). Целенаправленный подбор крымскотатарских фразеологизмов, соотносительных с русскими идиомами, осуществлялся путем опроса людей пожилого возраста, учившихся в довоенное время в крымскотатарских школах и хорошо владеющих родным языком. В качестве респондентов выбирались по преимуществу симметричные билингвы, т.е. люди, одинаково хорошо владеющие русским и крымскотатарским языками.

Работа с респондентами обнаружила такую тенденцию, как частое использование фразеологических калек. Носители языка затруднялись разграничивать исконно тюркские единицы и русские кальки, что свидетельствует о мощном влиянии русского языка на механизмы речеобразования крымских татар и о деформации их языкового сознания на глубинном, ассоциативном, уровне.

Авторская картотека крымскотатарских фразеологизмов регулярно пополнялась в процессе чтения издающихся на крымскотатарском языке газет, журналов. Бесценным источником выборки идиом явились также художественные произведения известного крымскотатарского зарубежного писателя Дженгиза Дагджи (с 1946 года по сей день живет в Лондоне), написанные на турецком языке, которые с 1993 года переводятся автором (Эмировой А.М.) на русский язык.

Особая значимость словаря [7] обусловлена также тем, что идиоматика является самой интимной частью любого национального языка, его самобытной «душой»: в ней отражаются характерные типологические особенности языка, в том числе его предшествующие состояния, а также «картина мира» народа – его повседневная жизнь, обычаи, суеверия, история, религиозные догматы, психический склад. Владение идиоматикой (знание минимум 500–800 идиом и умение корректно, уместно использовать их в коммуникативных актах) является одним из объективных тестов, иллюстрирующих высокий уровень владения языком в целом – родным или неродным.

Мы надеемся, что рецензированные выше словари в какой-то степени восполнят лакуны в крымскотатарской лексикографии и будут способствовать скорейшему возрождению и дальнейшему развитию крымскотатарского языка и крымскотатарской лингвистики.

Значимость и актуальность затронутых в данной работе проблем неизмеримо возрастает, если проецировать их на весь социально-политический контекст полиэтничного Крыма. Кроме крымских татар, к аборигенным (коренным) народам Крыма относятся также малочисленные этносы, – караимы (670 человек) и крымчаки (200 человек). Свои надежды на возрождение исчезающих караимского и крымчакского языков они связывают с развитием крымскотатарского языка.

Учебные словари разного рода, особенно фразеологические (идиоматические), являются незаменимым источником обогащения лексикона носителей любого миноритарного языка и, следовательно, эффективным инструментом возрождения и развития языков, находящихся в опасности.

Источники и литература

1. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. – М.: Русский язык, 1983. – 144 с.
2. Эмирова А.М. Крымскотатарская лексикография: современное состояние и перспективы развития // Ж. Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 3. – С. 293–296.
3. Эмирова А.М. Языковая компетенция крымских татар // Ж. Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 21. – С. 182–184.
4. Эмирова А.М. Словарь-справочник лингвистических терминов по курсу «Введение в языкознание». – Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. – 93 с.
5. Эмирова А.М., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлернинъ лугъаты / Под ред. А.М.Эмировой. – Симферополь, 2001. – 64 с. (Словарь лингвистических терминов крымскотатарского языка)

6. Эмирова А.М., Усеинов С.М. Русско-крымскотатарский словарь сочетаний, эквивалентных слову. – Симферополь: Сонат, 2003. – 232 с.
7. Эмирова А.М. Русско-крымскотатарский учебный фразеологический словарь. – Симферополь: Доля, 2003. – 166 с.
8. Emine Gürsoy-Naskali. Türk Dünyası Gramer Terimleri Kılavuzu. – Ankara, 1997. – 324 s.